

Та-а-к, и что бы это значило?

О-очень как-то сомнительно, что открывшаяся моему взору картина представляет собой любезное приглашение: «Заходите, гости дорогие, мы вам очень рады, как видите, — наши двери всегда открыты для вас!» Эта широко распахнутая калитка высокого красивого забора с претензией на кованое кузнечное искусство уж слишком навязчиво для всех моих рецепторов и недремлющей интуиции вызвала подозрение о подставе и иных неведомых злонамеренных гадостях от столь недвусмысленного приглашения.

Нет, ну ладно, это Леночка — молодая, суетливая, еще не профессиональная ни фи́га и слегка нагловатая, но уж Игорь-то слишком хорошо все знает про профессиональную этику и неукоснительные правила, и туда же: «Славочка, ты же понимаешь — только потому, что это ты, тебя и прошу. Форсмажор, так сказать!»

Так ему сказать! Роман у него, что ли, с этой Леночкой намечается? Ох, Игорь, Игорь, неугомонный ты наш «левоходящий»! Мало тебе уже было разборок с Мариной?

А так хорошо день начинался!

Раненько, в семь утра позвонил довольный клиент сообщить, что его оппоненты решились на мировое соглашение, чему мы необычайно порадовались, закончив, таким образом, многомесечную нудную тяжбу. И по дороге в контору чудным образом я не попала ни в одну из пробок, шустренько проскочив все напряженные места на пути. И новый сорт кофе, которым меня потчевал мой оптимистично-энергичный секретарь Олег, благоговейший перед этим напитком и постоянно экспериментирующий с его разновидностями, на сей раз был просто восхитительным — обжигающе горячим, чуточку пряным, с умопомрачительным ароматом и тонким вкусом. И я позволила себе немного посибаритствовать: устроившись в посетительском кресле, скинула туфли, пристроила свои дивные ножки на его брата-двойника и, прикрыв глаза, потягивала себе кофеек.

Но, за работу! Дела не ждут, вернее — клиенты, как правило, не из разряда людей, расположенных к ожиданиям исполнения их претензий и желаний!

К одному из таковых мне и предстояло ехать за город в довольно элитный поселок, не Рублевка, слава богу, и не Николина Гора, но тоже себе нехилый поселочек для достойно обеспечивших себя граждан, со всеми атрибутами таковых — охраной и предварительной записью на посещение его обитателей. Как в аквариум или в террариум, уж кому как больше нравится. Мой клиент, например, был ближе ко второй категории далеко не безобидных ры-

бок, но, всем известно, что клиента, как и маму родную, не выбирают, главное — вовремя уворачиваться от его опасных маневров и попыток укусить, и вполне можно работать на безопасном расстоянии. Я привыкла.

И меня, вот такую всю в прекрасном настроении после столь удачного начала дня, разнеженную чудным кофе, поймала, уже на выходе из конторы, новая сотрудница Леночка Зинчук и начала сразу же заискивающе ныть, помогая себе мимикой лица:

— Мирослава Витальевна, — заканючила Леночка, сведя бровки домиком, что, видимо, должно было означать трагически неизбежно сложившиеся обстоятельства, — Игорь Романович сказал, что вы к клиенту в «Озерское» едете?

— И? — поторопила я суровым начальственным тоном.

— Мы сегодня должны были передать документы нашему клиенту из того же поселка, — зачастила торопливо Леночка, стараясь выдать информацию. — Но у другого клиента, которого ведет наша группа, неожиданно возникли сложные обстоятельства, и нас всех кидают на разрешение этой ситуации, вот Игорь Романович и сказал, что можно попросить вас отвезти документы, вы ведь все равно туда едете!

— Лена, вы же знаете, что передавать документы в чьи бы то ни было руки, кроме специалиста, ведущего дело, и самого клиента, недопустимо! Это же азы и кодекс нашей профессии, — строго отчитала я.

— Да, конечно! — горячо согласилась девонька и заспешила словами пуще прежнего: — Игорь Ро-

манович тоже так говорит, но сейчас он сказал, что если и можно кому доверить такое дело, кроме Бога, то только вам!

— Идем! — я ухватила Леночку за локоток и торопливо потащила за собой в крайней степени душевного раздражения.

Таким образом и дотащила до кабинета Игоря, по дороге успев накрутить себя еще больше, подхлестываемая смутным предчувствием, что вся эта история еще выйдет мне боком.

Почему? А бог знает! У меня так бывает: возникает некое предчувствие, такое неясное, еле уловимое ощущение, что та или иная ситуация принесет мне проблемы и неприятности. В основном, разумеется, это касалось дел, которые я вела, или личностей клиентов, или каких-то подстав, которых в специфике нашей работы хватало. Но еще никогда эти предчувствия меня не обманывали. Вот никогда! И уже давным-давно я научилась к ним прислушиваться и не отмахиваться, списывая все на глупые страхи.

Предупрежден — значит, вооружен, как известно. Не знаю, как кто, а я предпочитаю быть вооруженной, то есть вовремя предупрежденной. И подстраховаться, перестраховаться — еще ни разу не помешало и выручало всегда.

А меня, господа, эта просьба передать неизвестные мне документы чем-то смутно и совершенно нелогично тревожила, как назойливый комар, от которого никак не отделаться, сколько ни маши руками — вот не нравилась мне эта ситуация, и все!

И настроение мое прекрасное к тому же испортили!

— Ну, и что за передача чужих документов? — войдя в кабинет к Игорю, с порога приступила я к наезду, забыв поздороваться.

— Славочка, — поднявшись из-за стола, двинулся мне навстречу господин Русаков, приветственно разводя руки в стороны для дружеских объятий, — ты хоть поздоровайся, для начала!

Для начала я таки не избежала «братских» объятий, ну и поздоровалась приличий ради, чего уж.

— Здравствуй, дорогой, — и, отстранившись, продемонстрировала свое явное негодование. — Так, что это за история с непонятным курьерством? И почему ты поручаешь какой-то девочке вылавливать меня в коридоре и передавать твои пожелания?

— Я собирался лично прийти к тебе в кабинет, но твой Олег сказал, что ты ушла минуту назад, вот я и попросил девочку, — «девочку» он произнес подчеркнуто, с нажимом, — перехватить тебя и сказать, что мне надо срочно с тобой переговорить. Разумеется, я не поручал ей передавать что-то на словах.

— Девочка, видимо, не поняла или слишком старалась, — пожурила я и его, и Лену эту бесцеремонную одновременно. — Так что за пожар на нашей фабрике?

— Да, у клиента Невельской полный обвал по делу, появились неожиданные обстоятельства, — тяжело вздохнул Игорь, поясняя ситуацию. — И она бросает всех своих помощников на срочную ликви-

дацию проблемы. В том числе и Леночку, — и он стрельнул веселым многозначительным коротким взглядцем на притихшую у двери девулю. — Ты же понимаешь, что ни при каких обстоятельствах я бы не позволил передачу документов в чьи-то руки. Только потому, что это ты, тебя и прошу. Форс-мажор, так сказать. А у тебя, насколько мне известно, сегодня встреча именно в этом поселке. К тому же мужик этот непростой, не олигарх и не из власти, но о-очень значимый.

Ну да, мы с Игорем делимся информацией в общем виде, без подробностей, — у кого какие клиенты, о проблемах, с ними связанных, и направлении деятельности во всех возможных или непредсказуемых ситуациях, ведь ответственность за фирму лежала на нас двоих, вот и подстраховывались, как только могли.

И да! Да, разумеется, никому, кроме меня, он не мог доверить решение таких вот непредвиденных моментов в работе, впрочем, как и я — никому, кроме него. Но почему-то сегодня мне этот форс — черт бы его побрал — мажор ужасно не нравился!

— Во сколько у тебя назначена встреча? — быстро спросил Игорь, поняв по моему выражению лица, что я сдалась за неизбежностью единственно возможного в таких обстоятельствах решения.

— В десять, — вздохнула тягостно я, окончательно смирившись с ситуацией.

— Вот и прекрасно! — обрадовался Игорь и, приобняв меня одной рукой за плечи эдаким особо доверительным жестом, поинтересовался у девоч-

ки: — Лена, вы созвонились с клиентом, договорились о встрече?

— Да, да, Игорь Романович, — сделала шагок вперед и подала голос Леночка, восторженно поглядывая на высокое начальство. Не на меня, разумеется. — Все очень удачно со временем получается: меня заверили, что будут ждать нашего представителя в половине десятого!

Игорь в этот момент на девулю не смотрел, посему взгляд, предназначавшийся ему и обещавший многое, не заценил, хотя восторженных голосовых модуляций Леночки вполне хватало и без визуального подтверждения. Герцогским жестом господин Русаков протянул в сторону девочки руку, в которую тотчас же была вложена папочка с документами, и передал ее мне.

— Леночка тебе тут адресок написала и актик по передаче документов подготовила со всеми данными.

— Мирослава Витальевна, простите, если я что-то не так сделала, мне казалось, надо сразу объяснить, в чем проблема... — запричитала девонька.

Скрепя сердце, не слушая Леночкиных извинений, — пусть с ней Игорь разбирается — папочку я приняла, бросив взгляд на верхний лист, на котором большими буквами старательно был выведен адрес клиента и более ничего.

От досады и раздражения на разбушевавшуюся предупреждением интуицию я бросила эту папку на переднее пассажирское сидение машины и всю дорогу старалась на нее не смотреть, отвлекая себя

обдумыванием предстоящего разговора со своим непростым клиентом, мысленно пробегаясь по фактам и текстам документов.

И так увлеклась, что и не заметила, как долетела до поселка в рекордное время — во второй раз за сегодняшний день мне повезло не попасть ни в одну пробку. Я даже хмыкнула про себя и крутнула головой, отмечая, что без некоторого вмешательства мистических сил тут явно не обошлось.

А вот застряла бы утром в привычной пробке, вообще бы в офис не стала заезжать, а сразу бы в это «Озерское» порулила, так, кстати, и планировала, и не нарвалась бы на работу курьера. Так нет же, смотри, дорогу словно кто маслом смазал и ковровой дорожкой устелил, даже ни одного патруля гаишного не встретила! Прямо судьба какая-то! Знать бы какая...

Да ладно, все это лирика и мысли странные, ничемные. А я, будучи дамой деловой до невозможности, время свое драгоценное (для клиентов в прямом смысле — драгоценное) ценю и уважаю, и всячески оберегаю.

Кивнув на въезде охраннику, сверившему мою личность со списками допущенных к посещению поселка с его дорогими, в самом буквальном смысле, гражданами, я проехала под поднятым шлагбаумом и порулила дальше к небольшой площади в центре, где расположился солидный магазин и два кафе высокой ценовой категории, не знаю уж, как насчет кухни — высокой или не очень, не проверяла.

Времени до первой — навязанной мне — встречи оставалось минут двадцать пять, расположение

улиц и дорог поселка я знала хорошо, еще с первого моего посещения, специально изучив для этой цели его план, и отчетливо представляла теперь, как проехать к нужному дому и где приблизительно он находится, и решила провести это время более продуктивно, чем любоваться красотами открывающихся взору пейзажей средней полосы. Кстати, замечу, любоваться было чем - не зря этот поселочек относится к разряду элитных: вокруг потрясающе красивая, нетронутая природа, залюбуешься. Но я, пожалуй, отложу любование, как-нибудь в другой раз.

Я припарковалась на стоянке возле одного из кафе, под тремя кленами солидного возраста, чуть ли не вековыми, хотя, сколько там живут клены, бог знает, у меня как-то с ботаникой не сложилось по жизни. Сейчас эти исполины внушали уважение даже своими голыми ветвями с почти облетевшей листвой в эти первые дни ноября.

Все так же стараясь не смотреть на всученную мне папку, я достала из-под нее портфель, вытащила из его недр блокнот и углубилась в сделанные ранее записи и заметки по делу, дополняя небольшими комментариями по продуманным в дороге пунктам, старательно отгоняя так и не покинувшее меня чувство вероятной надвигающейся неприятности.

Это из области психологии и подсознания, когда мы стараемся обходить стороной и вообще не замечать неприятный нам предмет.. Игра такая, неосознанная, с самим собой — если не замечать проблемы, то ее как бы и нет.

Ну, пусть будет так. И что? Варианты у меня какие? Документы передать я обязана и передам, разумеется, что бы ни пищала мне интуиция. А то ж! Так что психология там или подсознание, а дело надо делать, хоть конец света — жизненная планида у меня такая. Фиговая. Но это моя работа, любимая к тому же, замечу.

Да, если вы еще не поняли, я юрист. Точнее, адвокат, в солидной и известной фирме, но про контору и мою работу как-нибудь потом. Вернее про контору потом, а про работу прямо сейчас.

Время пробежало быстро, и я, убрав блокнот обратно в портфель, не преминув тягостно вздохнуть, жалея себя, завела машину и неспешно поехала по адресу «доставки». Это хорошо, что неспешно, это мне очень даже повезло, что у меня правило такое: появляться на деловых встречах точно в назначенное время — ни раньше, ни позже, поэтому я и не торопилась, растягивая оставшиеся минуты, подгадывая свое пунктуальное прибытие. Вот именно эта маленькая, можно сказать, черепашня скорость и спасла меня от лобового столкновения с мчавшейся посередине дороги машиной.

Красный новехонькой модели «фордик» несся по улице навстречу мне со скоростью спортивного болида, по крайней мере, мне с перепугу и от неожиданности именно так показалось. Повернув из-за угла на нужную мне улицу, я на автомате, с не контролируемой разумом реакцией выкрутила руль, съехав передними колесами с крутого склона кювета и уходя от прямого столкновения, но странным

образом успела увидеть холеную блондинку за рулем и даже разглядеть ее довольную, злорадную улыбку. Явно адресованную не мне, а каким-то непонятным мыслям, занимавшим ее мозг или что там у нее вместо этого органа.

«Фордик» пронесся мимо, не останавливаясь, даже не предприняв попытки притормозить, — дамочка, по всей видимости, не удостоила вниманием такое ничтожное препятствие, как мой джип, на пути своей безбашенной радости.

Идиотка! Клиническая притом! Тупая дура!

Вот и не верь после этого в анекдоты и мужские суждения о разуме блондинок!

И хотя я и сама блондинка, но не принимаю критику недалеких мужчин в свой адрес, точно зная, что я серьезное исключение из всех правил, а вот разумность многих «сестер» по цвету волос, увы, весьма сомнительна и большей частью полностью совпадает с нелестными высказываниями. И вот вам очередное подтверждение — эта неадекватная идиотка на красной машине лишь доказывает правдивость этих подозрений в отсутствии сложной мозговой деятельности у данной вида дамочек.

Я еще и от себя присовокупила! Покрепче! С душой так!

Мне-то что, мой «танк» такую срань господню, как эта красная божья коровка, и не заметит, разве что бампер помнется и подушка безопасности сработает — неприятно, конечно, но, по большому счету, фигня! А вот от этой кретинки вместе с ее «фордиком» под цвет маникюра только мокрое место и осталось бы!